

Глава 46. Колесо обозрения

Хань Бутин отлично понимал, что, если они сейчас выйдут, обратно уже не попадут. Но ему было всё равно, внутри всё равно не получится завести машину.

Противник строил козни против них, а они, в свою очередь, хотели отправить его домой, лишив защиты.

Взаимовыгодно. Идеально.

— Эй, паренёк с дроном! Ты что, без пулемёта сразу струсил? Сидишь внутри, конфеты жуёшь?

Крики снаружи не прекращались.

Увидев лишь Ли Цзыцзиня и Чи Инсюэ, крикун выбрал самого легко провоцируемого и тыкал именно в него.

Хань Бутин усмехнулся, взялся за ручку и на этот раз распахнул дверь.

Он опасался, что, если останется меньше часа, противник, осознав безнадёжность, откажется сдавать экзамен и будет цепляться за защиту, лишь бы задержать их. Но теперь видел, самонадеянные люди куда милее.

Чи Инсюэ шёл последним в группе и в последний момент перед выходом не удержался и обмакнул палец в «воск» от свечи на стене и тайком лизнул.

Сладко.

Уголки его губ мгновенно дрогнули в улыбке. Он так и знал — это патока.

Хм, правда, слишком приторно.

Первое впечатление определяет суть, второе — качество.

И патока бывает разной.

Чи Инсюэ, воспользовавшись звуком автоматически закрывающейся за ними двери Пряничного домика, не раздумывая, развернулся и выплюнул украденный кусочек.

Но, обернувшись, застыл на месте.

Яркий свет, и внешний вид домика ослепил его.

В отличие от скромного интерьера, снаружи Пряничный домик был ярким, красочным, полным детской непосредственности и романтики. Стоя в этом залитом огнями парке, он смотрелся так гармонично, будто был здесь всегда.

Разнообразие сладостей поражало, крыша — из шоколада, покрытая сливочной глазурью, окна — из леденцовых пластин, гирлянды — из мармеладок, стены — из прозрачных карамелек, бесчисленные венки снаружи — из пончиков, дверь — из кофейной нуги, а ряд деревьев перед входом — из леденцов на палочке.

Неудачный опыт секундной давности был тут же забыт.

Сорвав половину мармеладной гирлянды, Чи Инсюэ тут же сунул её в рот.

И сразу же скрипнул зубами.

Твёрдая, как резина, почти безвкусная, ещё хуже, чем патока.

Глубоко разочарованный, он больше не верил в этот «сладкий мир» и, незаметно выбросив мармеладку, шагнул вперёд, присоединившись к трём товарищам. Наконец-то он снова был в строю и мог разглядеть того, кто так громко орал.

Слонёнок Дамбо.

Прямо перед ними, за каруселью, на высоко поднятом хоботе слонёнка стояли двое. Тот, что размахивал странным пистолетом, продолжал кричать, а его молчаливый напарник, ранее использовавший против Чи Инсюэ иллюзию, стоял рядом, но теперь вместо косы держал гранатомёт.

Куда же делся тот, кто раньше таскал гранатомёт?

Эта мысль мелькнула, как ветер над водой, и тут же исчезла. Чи Инсюэ сосредоточился, игнорируя крикуна и глядя только на своего обидчика. Чем дольше он смотрел, тем холоднее становился его взгляд.

Сдавать экзамен или нет — ему было плевать.

Он помнил только обиду.

— Вы же так хотели нас выманить. — Хань Бутин, не дождавшись приветствий, сам протянул «оливковую ветвь». — Ну, вот, мы вышли. Почему же теперь вы такие неразговорчивые?

— У меня предчувствие, что договориться нам не удастся. — капитан Сюй на спине Дамбо почесал стволом пистолета голову, изображая досаду. — Так стоит ли тратить слова?

[Хань Бутин на корабле викингов, Ли Цзыцзинь и Ли Ся — у основания колеса обозрения.]

Это имена, которые Чи Инсюэ выдал под действием «Don't lie to me».

Но какое из них принадлежало этому строгому, элитному капитану, Сюй Ван не знал.

— Отлично, я тоже не люблю пустые церемонии. — Хань Бутин улыбнулся капитану наверху.
— Так что... начнём?

Сюй Ван как раз собирался дать сигнал, но У Шэн остановил его:

— Погоди.

Внимательно осмотрев кровь на руке своего капитана, до этого лишь молча поддерживавший его стратег У неожиданно обратился к виновнику у дверей Пряничного домика:

— Чи Инсюэ!

Этот зов застал Хань Бутин врасплох. Вместе с Ли Цзыцзинем и Ли Ся он уставился на нового члена команды.

Чи Инсюэ тоже был озадачен. Нахмурившись, он смотрел на У Шэна, чувствуя подвох.

У Шэн не любил пустых разговоров, предпочитая сразу переходить к делу:

— Как тебе твоя новая команда?

Чи Инсюэ прищурился. Первой мыслью было: «Это ловушка», затем — «Нужно быть осторожным». Но, несмотря на все предостережения, слова сами вырвались наружу:

— В целом, справляются, но от капитана до рядовых, все чересчур важничают, ведут себя так, будто это битва не на жизнь, а на смерть. Сплошная скука. Это же просто игра, главное — получать удовольствие! Кто вообще сказал, что после 23-го уровня всё закончится? Вдруг, пролив кучу пота и крови, ты обнаружишь, что всё не так, как ты думал? Жалко же...

Ли Цзыцинъ уже к середине фразы рвался в драку, но Ли Ся схватил его за шиворот. Однако тот всё равно успел пнуть Чи Инсюэ.

Ли Ся, скрытый в тени капюшона, не подавал вида, лишь сдерживал товарища, как всегда, молча.

На лице Хань Бутина по-прежнему играла лёгкая улыбка, но в глазах от неё не было и следа.

Чи Инсюэ не обращал на это внимания.

Как только он встретился взглядом с У Шэном, то сразу почувствовал неладное.

Но сколько он ни пытался, не мог вырваться из-под гипнотического влияния этого взгляда.

Пока не достал нож и не провёл лезвием по ладони.

Острая боль вернула ясность сознания.

Увы, слово — не воробей. Было уже поздно.

Чи Инсюэ даже не взглянул на лица товарищей, лишь холодно поднял глаза на У Шэна:

— «Don't lie to me».

Он тихо повторил название канцелярской принадлежности, в уголках его губ играла усмешка, но взгляд был ледяным.

У Шэн в ответ улыбнулся, куда более тёплой улыбкой:

— Такой забавный предмет, а использовать его лишь раз сущее расточительство.

Убить человека — просто. А вот разбить его сердце настоящее искусство.

Суй Ван и представить не мог, что голова У Шэна, забитая кодом, способна на такую жестокость.

Чи Инсюэ и эта команда, судя по времени, только начали срабатываться.

В «Бескрайнем море» он позволял себе откровенные насмешки над товарищами и даже падение в воду воспринимал спокойно. Но сейчас он сдерживался, и причина была лишь одна — он хотел остаться в этой команде. Возможно, даже где-то в глубине души, сам того не осознавая, он уже начал ценить новых товарищей.

«Don't lie to me» заставило его высказать правду, но не смогло вытащить то, что он и сам ещё не понимал.

Сюй Ван видел это.

Но Хань Бутин и его команда, не знавшие «Чи Инсюэ с Бескрайнего моря», вряд ли могли догадаться.

Не давая противнику времени «разобраться с внутренними разногласиями», Сюй Ван поднял «Громовой пистолет» и громко объявил:

— Раз вы любите острые ощущения, давайте повеселимся вместе!

Хань Бутин, Ли Ся и Ли Цзыцзинь, и без того пребывавшие в сложном настроении, инстинктивно подняли головы.

И увидели, как противник эффектно выстрелил в небо.

Мгновение... и вверх ударил столб воды!

Ли Цзыцзинь на секунду забыл о только что возникшей вражде и, уставившись на водяной пистолет, с которого даже брызги долетали еле-еле, пробормотал:

— И это... веселье?

Его вопросительное «...веселье?» растворилось в ночном ветре.

Пистолет, испускавший струю, вдруг замигал разноцветными огнями.

И в тот же миг по всему парку — нет, по всей округе разнеслась оглушительная музыка.

Громкая, будто сотня динамиков для танцплощадок включились разом!

«Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп, я хочу восемь кубиков пресса~~~~»

«Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп, я хочу восемь кубиков пресса~~~~»

Ли Цзыцзинь в ужасе отпрянул, наступив на ногу Ли Ся.

Тот не реагировал, мечтая лишь о тишине.

Чи Инсюэ с любопытством достал телефон, запустил приложение для распознавания музыки, но, промучившись несколько секунд, вспомнил, что здесь нет сети, и расстроился.

Хань Бутин, казалось, не обратил на это внимания и хладнокровно заключил:

— Они хотят привлечь зомби и в суматохе украсть машину.

Ли Цзыцзинь и Ли Ся напряглись.

— Тогда мы отправим их домой до появления зомби. — Хань Бутин устремил взгляд на двоих на спине Дамбо, слегка повысив голос, чтобы команда расслышала. — Я останусь у Пряничного домика, чтобы они не украли машину. Ли Цзыцзинь, Ли Ся, вы двое идите к Дамбо.

— Чи Инсюэ, — он посмотрел на новичка, — найди двух других. Не трать время на разговоры, сразу отправляй домой.

— На Дамбо — главные. — Чи Инсюэ вовсе не хотелось искать кого-то, кроме У Шэна. — Я справлюсь с ними лучше.

— Если ты будешь действовать всерьёз, то превзойдёшь и Ли Цзыцзиня, и Ли Ся. — Хань Бутин помедлил пару секунд, затем тихо покачал головой. — Но сейчас я тебе не доверяю.

....

«Хлоп-хлоп-хлоп~ ягодицы и грудные мышцы~~»

Оглушающая дьявольская мелодия сводила с ума Ли Цзыцзиня, пробирающегося ползком через кусты.

Если издалека это было просто невыносимо, то вблизи превращалось в настоящий ад.

— Давай договоримся, как только доберёмся, первым делом, раздавим этот пистолет. — сквозь

зубы процедил Ли Цзыцзинь своё благородное стремление.

— Ладно. — Ли Ся, вопреки обыкновению, поддержал глупую затею товарища.

Только они договорились, как огни парка разом погасли.

Все аттракционы остановились, и парк вновь погрузился во тьму. Даже пистолет с мигающими огнями на спине Дамбо исчез из виду.

Лишь проклятая песенка продолжала играть.

Их глаза не успели привыкнуть к темноте. Сколько бы они не моргали, не напрягали зрение, всё равно ничего не видели. Музыка, казалось, стала тише, но из-за изначальной громкости разница была почти незаметна.

Пока они колебались, мелодия резко оборвалась.

И в тот же миг парк вновь вспыхнул огнями!

Но на спине Дамбо уже никого не было.

Ли Ся и Ли Цзыцзинь наконец сообразили, что противник подстраховался и оставил кого-то у рубильника!

У восточной стены парка

Цянь Ай, только что включивший рубильник, поднял бензопилу и водрузил её на плечо. Он глянул на небо, ощущая в груди нечто вроде героического подъёма.

«Ветер свистит, река холодна, но смельчак, управляющий рубильником, держит всё под контролем».

По плану, капитан и стратег должны были скрыться в темноте, а Куан Цзиньсинь — спрятаться у колеса обозрения и ждать, пока один из них не приедет за ним на машине.

На Дамбо больше никого не было, и Цянь Ай бросил взгляд в сторону колеса. Он понимал, что не увидит товарища, спрятавшегося внизу, но всё равно не мог не проверить.

И тут он заметил, что Куан Цзиньсинь вовсе не прячется у основания колеса, а сидит в кабине.

Вместе с противником.

Лицо Цянь Ая потемнело.

— Да вы что, там свидание устроили?! — вырвалось у него.

Не раздумывая, он схватил бензопилу и направился к колесу.

Колесо обозрения

Открытая кабинка в форме крылатой ванны медленно поднималась вверх.

Куан Цзиньсинь и Чи Инсюэ сидели друг напротив друга, разделённые не более чем метром.

Куан Цзиньсинь сжимал в руках косу, полученную от У Шэна. Несмотря на внешнее спокойствие, всё его тело было напряжено, а ладони покрылись испариной.

— Ты чего нервничаешь? — Чи Инсюэ развёл пустыми руками. — Я даже арбалет выбросил. Разве этого недостаточно?

— Если хочешь поговорить, ищи своих товарищей. — Куан Цзиньсинь не поддавался. — Нам не о чем беседовать.

— Тогда почему, когда я пытался залезть сюда, ты ударил меня рукоятью? — Чи Инсюэ склонил голову набок. Его глаза сияли неестественной искренностью.

Куан Цзиньсинь выдержал взгляд:

— Я не стану убивать, даже если знаю, что это не навсегда.

Чи Инсюэ усмехнулся:

— Вы здесь недавно, да?

Куан Цзиньсинь стиснул губы.

В глазах Чи Инсюэ мелькнула лёгкая зависть:

— Чем дальше тут находишься, тем черствее становится сердце. Цени настоящее.

Защита Куан Цзиньсиня пошатнулась. Почему-то Чи Инсюэ напомнил ему Мао Ципина.

— Ты... когда попал сюда? — не удержался он.

— Пять месяцев назад.

Куан Цзиньсинь удивился:

— Почему только на третьем уровне?

— Сложный характер. Никто не хочет брать в команду. Даже если удаётся найти кого-нибудь, долго не задерживаюсь. — Лёгкая улыбка Чи Инсюэ стала горьковатой. — Когда я попал в эту команду, думал, что наконец-то обрёл пристанище.

Куан Цзиньсинь вспомнил его поведение в Бескрайнем море и если сравнивать с настоящим — разница была очевидна:

— Они тебе нравятся?

Неожиданный выбор слов заставил Чи Инсюэ на секунду застыть, а затем рассмеяться:

— Не настолько. — Он взглянул в ночную даль, и в его глазах появилось что-то похожее на тёплые воспоминания. — Хань Бутин сказал, что им всё равно, сложный я или нет, главное — сила...

— Редко находишь стоящую команду. Я хотел остаться с ними. — Чи Инсюэ вновь посмотрел на Куан Цзиньсиня, криво улыбнувшись. — Но вы всё испортили.

— О чём ты?

Чи Инсюэ какое-то время изучал его лицо, затем понял, что тот действительно не догадывается:

— «Don't lie to me». Если бы твой товарищ не использовал эту дрянь, я бы не налгал с три короба.

— Они разозлились? — до Куан Цзиньсиня наконец дошло. Но что-то всё равно не сходилось. — Они же сказали, что принимают тебя таким, какой ты есть. Почему тогда разозлились?

Логика была настолько железной, что Чи Инсюэ на мгновение опешил.

— Даже если У Шэн применил к тебе канцелярскую принадлежность, проблема не в нём, а в твоих скрытых мотивах. — терпеливо объяснял Куан Цзиньсинь. — Твои товарищи не сдержали слово — это их вина. Ты не был с ними честен — твоя.

— А У Шэн вообще получается ни при чём? — Чи Инсюэ хорошо запомнил это имя. Навсегда запомнил.

— Ты ранил нашего капитана.

— Царапина — это не рана. — Чи Инсюэ протянул руку. — Вот это — рана.

Глубокая порезанная ладонь. Запёкшаяся и свежая кровь вперемешку.

— Когда ты...? — Куан Цзиньсинь даже поморщился от боли.

— Сам порезал.

— Зачем?

— Спасибо твоему другу. Стоило встретиться с ним взглядом, и я уже изливаю ему душу. — Чи Инсюэ стряхнул кровь. — Пришлось резать, иначе, кто знает, чего ещё бы наговорил.

Он нарочито выделил слово «наговорил», наполнив его ядом.

Куан Цзиньсинь снова посмотрел на него с неодобрением.

Чи Инсюэ, предвосхищая нотацию, перешёл в наступление:

— Малыш...

Тон стал настолько отеческим, что Куан Цзиньсинь невольно прислушался.

— У каждого есть тёмная сторона. Но разум держит её в узде, поэтому мы и лжём во благо. Будь все честны — не было бы ни дружбы, ни товарищества.

Куан Цзиньсинь не был с этим согласен, но сейчас Чи Инсюэ был спокоен, искренен и рассудителен — совсем не тот Чи Инсюэ, который напал на них у карусели.

Это заставляло Куан Цзиньсиня продолжать диалог, даже если их взгляды расходились:

— Не знаю, через что ты прошёл, но в нашей команде мы говорим прямо. За семь дней мы дошли с первого уровня сюда, побывав по пути в Бескрайнем море.

— В каком именно?

— В Шэньси. Мы уже встречались там, просто ты не помнишь.

— Помню. — Глаза Чи Инсюэ блеснули. — Я даже попрощался перед тем, как упасть.

Куан Цзиньсинь остолбенел.

— Вообще-то я собирался искать У Шэна. — Чи Инсюэ сменил тему. — Но капитан не разрешил. Пришлось тащиться к тебе.

— Зачем?

— Быстро отправить тебя домой. Но раз уж разговорились... — Чи Инсюэ улыбнулся. — Решил, что ты должен увидеть этот мир таким, какой он есть.

Их кабинка достигла верхней точки.

Прежде чем Куан Цзиньсинь успел понять, что происходит, Чи Инсюэ обхватил его и выбросился наружу.

В первые мгновения падения Куан Цзиньсиня больше занимал вопрос: зачем нужно было убивать себя, чтобы убить его?

В стремительном падении всё вокруг слилось в пятна, лишь тень в глазах Чи Инсюэ и его безумная улыбка чётко запечатлелись в сознании.

И тогда Куан Цзиньсинь осознал:

Этот человек хотел его смерти.

И своей тоже.

— Куан Цзиньсинь, задержи дыхание! — сквозь вой ветра донёсся голос капитана.

Но было поздно.

Удар о воду с такой высоты был сокрушительным.

Чи Инсюэ сразу разжал объятия.

Куан Цзиньсинь почувствовал, как тело будто размозжили тупым предметом, и потерял сознание.

Он не услышал запоздалое оповещение:

[Сова: Кто-то применил к тебе защитную канцелярскую принадлежность «Выпей ещё чашечку»!]

<http://bllate.org/book/14521/1286053>